

Лже-Анастасия из Яранского уезда.

*Е.Н. Чудиновских,
директор КОГБУ «ГАСПИ КО»*

Согласно официальной истории, в ночь с 16 на 17 июля 1918 года последний российский император Николай Романов вместе с супругой и детьми был расстрелян. С того трагического события прошло почти 100 лет, это событие обросло множеством легенд, одна из которых говорит, что этого тайного расстрела не было, а члены царской семьи спаслись, а затем прожили долгую жизнь за границей. Эта легенда, бытовавшая в народе, который не хотел верить в кровавое злодеяние, породила большое количество самозванцев, претендовавших на то, чтобы быть спасшимися от расстрела в июле 1918 года детьми Николая II.

Например, только Анастасий за минувшие годы объявилось десятка три. В Женевском банке была создана даже специальная служба для их "опознания", экзамена которой так и не смогла выдержать ни одна из кандидаток.

И вот открываю одно из судебно-следственных дел 1922 года, хранящееся в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области, читаю еще одну детективную историю на означенную тему.

В июле 1922 года уполномоченному ОГПУ по Яранскому уезду поступило донесение, где сообщается, что у крестьянина из дер. Кочи Матвинурской волости Яранского уезда Егора Емельяновича Дербенева скрывается неизвестная барыня, которая выдает себя за дочь императора Николая Анастасию, ведет себя по-царски, говорит по-немецки и на других языках, «весьма требовательна, всякие приказания ее исполняются в точности, живет под другим названием... Она говорит, что скоро дядя Миша вступит на престол, и я вас заберу с собой в Петербург... Слухи упорные, но шёпотом передаются...»

Немедленно об этом было сообщено в Вятский губернский отдел ОГПУ. Губотделом было дано распоряжение о проверке факта и аресте вышеозначенной барыни. 25 августа 1922 года она была арестована и доставлена в Яранск.

Однако арестованная и допрошенная в ОГПУ девица от предъявленных ей обвинений отказалась и рассказала, что она Валентина Капитоновна Золотарева, что слухи о ней напрасны и дочерью Николая Романова она не является, а является «гражданкой Риги, ушла отсюда во время наступления германцев».

Через некоторое время показания поменяла, сказав, что о своих родителях сказать ничего не может, только знает, что они «в близком родстве с императором Германии Вильгельмом». Будто бы перешли они в Россию во время свержения династии Романовых семьей из 5 человек: ее, отца, матери и двух сестер, которые неизвестно куда отправились после случайного ареста на границе с Вологодской губернией.

А далее со слезами на глазах говорила, что готова рассказать всю правду, откупиться драгоценностями за освобождение из-под ареста. И поведала еще одну историю:

«Я дочь бывшего царя Николая Романова, зовут Анастасией, проживала в прежнее время до революции в гор. Петрограде и иногда в Царском Селе... Наше семейство все было арестовано и сначала направлено в Петроградскую тюрьму, где некоторое время просидели, после чего нас направили не знаю в какой город. По дороге мой папа сумел дать за наше освобождение... очень большое количество разных ценностей... По дороге на ходу поезда меня и мою сестру Татьяну

осторожно спустили на землю, отец же, мать, две сестры и брат остались в поезде, почему они не могли освободиться, сказать не могу».

Рассказала, что с сестрой жили сначала в Костромской губернии, потом решили пробираться вглубь страны, и вот сестра отправилась дальше, а она оказалась в дер. Кочи у крестьянина Егора Емельяновича Дербенева. За проживание будто рассчитывалась ценностями, зашитыми в платье, потому и пришлось раскрыть крестьянину правду о своем происхождении. Другая часть ценностей ею якобы была спрятана в районе монастыря около деревни Петровской Матвинурской волости.

На такие показания было сделано заключение, что девица просто дурачит население, чтобы ей прожить, не работая. Выяснилось, что к крестьянину Егору Дербеневу она была первоначально принята в няньки, но вскоре ребенок умер, а крестьянин ее оставил у себя, кормил, покупал хорошую одежду.

Для верности «барыню» перевели в Вятку и провели 13 января 1923 года медицинское освидетельствование, на котором выяснили, что данная гражданка никогда себя тяжелой работой не изнуряла, лет ей 17-18, душевного расстройства не обнаруживает. В заключении написано: «Весь внешний вид, психика и поведение обнаруживают принадлежность ее к простонародному классу и не дают решительно никаких указаний на аристократичность ее происхождения».

Возникает вопрос: для чего производится такая тщательная проверка на принадлежность к аристократии, когда в ГПУ должно быть известно, где находится настоящая Великая Княжна?

После такого заключения наша девица снова вернулась к версии, что она из города Риги Золотарева Валентина Капитоновна, жила с родителями, братом и сестрой в собственном доме на ул. Суворовской, дом 47. От прежних показаний наотрез отказалась, сказав, что никогда следователю про свое царское происхождение не говорила, он писал это сам, а ей лишь давал подписывать, боями заставляя подтверждать записанное в протокол.

В марте 1923 года она была направлена в Москву в Бутырскую тюрьму. В июне 1923 года к делу подключили иностранный отдел ГПУ, который «совершенно секретно» сообщил, что в Риге в доме на Суворовской Золотаревы не проживают и не проживали.

Время шло, а личность обвиняемой так и не была выяснена. В Бутырке при обыске в воротнике ее пальто были обнаружены явки с членами групп эсеров и социал-демократов (меньшевиков). Кроме того, ее сокамерница рассказала, что у обвиняемой были и другие явки и пароли, да передала слова девицы, что она изображает дурочку, чтобы вывести из-под удара других людей, которые из тюрьмы бежали. Между тем, в Бутырке ее, содержащуюся без постановления, обнаружила комиссия ЦКК, проводившая там обследование. Комиссией срочно было предложено предъявить обвинение или освободить. Освободить не решились. В августе 1923 года направили обратно в Вятку вместе с делом на доследование.

В Вятке версию о ее принадлежности к эсерам и социал-демократам расследовать не стали, а все внимание сосредоточили на выяснении личности неизвестной девицы.

Но и в Вятке дело с мертвой точки не сдвинулось, даже после объявления подследственной голодовки.

И тут крестьяне Яранского уезда решили, видимо, спасти «Великую Княжну». И в ГПУ по Яранскому уезду явился крестьянин Варашилов Дмитрий Архипович с новой историей. Он рассказал, что мнимая Анастасия — это его племянница Пелагея Андреевна Горева, которую в возрасте трех лет отдали на воспитание в другую деревню к крестьянину Новокшонову, откуда в 17 лет она сбежала в г. Царевосанчурск к гражданину Беляеву Николаю Ильичу. При очной ставке с Беляевым загадочная девица отказалась от того, что она является Горевой Пелагеей, а вновь утверждала, что она беженка из Риги, хотя вызванная ее «сестра» Анна признала в ней родную сестру, которую последний раз видела трехлетним ребенком. Причем, ни один из свидетелей ее не выдал. Не сказал, что она где-либо называла себя Анастасией Романовой.

По документам видно, что следователям версия с Пелагеей Горевой понравилась. Их даже не заинтересовало, где неграмотная крестьянка изучила немецкий язык. А кроме того, видели, что она еще и читает книги на польском.

Тут бы и признать заключенной, что она Горева Пелагея Андреевна, имеющая к тому же родственников в Яранском уезде, но она наотрез отказалась. Да и анализ свидетельских показаний установил, что Золотарева и Горева — это два разных человека, и неизвестно, имеют ли они

отношение к арестованной гражданке. В обвинительном заключении неизвестной девицы сказано: «Видимо, у Золотаревой есть свои очень веские соображения против того, чтобы открыть органам следствия свое истинное имя, социальное положение и достаточно ясно осветить все моменты жизни и деятельности».

Таким образом, в ходе продолжительного следствия, удалось только установить достоверно, что загадочная девица прибыла в Яранский уезд в 1920 году и проживала сначала у гражданина Беляева, затем — у Дербенева.

Однако, окончательно запутанное дело пора было закрывать. 16 ноября 1923 года на заседании комиссии НКВД по административным высылкам было вынесено постановление: «Золотареву заключить в Соловецкий концлагерь сроком на три года».

Осудили Золотареву, хотя в обвинительном заключении сказано: «Гр-ка Золотарева Валентина Капитоновна, по показаниям свидетелей вполне изобличается в том, что она с корыстными целями выдавала себя за дочь бывшего царя Николая Романова... что она в действительности является крестьянкой Яранского уезда Горева Пелагеей Андреевной...»

И отправилась Золотарева-Горева отбывать наказание на Соловки. Через два года она была освобождена с лишением права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове и пограничных губерниях сроком на три года. После освобождения она выбрала город Брянск, где за ней продолжали следить. Иногда ее называют Мария. Фамилия: Золотова. Снова всплывает слово в отношении ее: эсерка. Вот характеристика гражданки Золотаревой от 1927 года: «Легкого поведения, чем в большинстве приобретает средства к существованию... Имеет стремление выехать на жительство в город Ленинград и Москву к своим родственникам. Кто такие ее родственники, проживающие в Москве и Ленинграде, она не говорит. Держит себя вызывающе».

В 1928 году, двадцати четырех лет от роду, гражданка Золотарева-Золотова-Горева была освобождена с правом свободного проживания по всей огромной территории СССР, так и оставшись неразъясненной.

Опубликовано: Чудиновских Е. Н. Самозванка? // Вятский край. — 2017. № 24. — С. 10.